

Фу Цзюньсин опустился на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с Фу Цици. В его узких глазах светилась бесконечная нежность, а голос звучал непривычно мягко:

— Только что пришел.

На самом деле он был здесь уже давно. Он пришел, как только увидел, что девочка присела на корточки и терпеливо утешает раненого щенка. Весь гнев, переполнявший его, мгновенно испарился, стоило лишь взглянуть на неё.

Ведь та маленькая девочка, которую он берег как зеницу ока, казалось, действительно вернулась к нему, а всё произошедшее ранее было лишь плодом его раздраженных догадок. Поэтому он отослал стражу, чтобы они не мешали ей возиться с собакой, и остался ждать в стороне.

Он всё обдумал: раз девочка не помнит прошлого, пусть так и будет. Это лучше, чем видеть, как она расстраивается, узнав правду. По крайней мере, пока можно скрывать это день за днем. А что касается слов Пьяницы о заимствовании трупа для возвращения души — разберется, когда появятся хоть какие-то зацепки.

Стражники, которых внезапно отослали, пребывали в полном замешательстве. Ещё минуту назад Его Высочество Наследный принц, пылающий гневом, собирался связать принцессу, а в следующую — смотрел на неё, присевшую в углу, с такой нежностью и обожанием, что они начали сомневаться, не захватили ли тело Его Высочества. Это было крайне странно: с тех пор как принцесса начала чудить, Наследный принц никогда не смотрел на неё подобным образом.

— Тогда, братец, можно мне забрать малыша к себе? Он ранен.

Голос девочки звучал мягко и сладко, а в глазах, казалось, мерцали звезды — отказать ей было невозможно. Фу Цзюньсин поднял руку и взъерошил мягкие волосы Фу Цици. Почувствовав невероятное удовлетворение, он тихо ответил:

— Хорошо, слушаюсь тебя, Сяо Ци.

Фу Цици:

— Здорово! Братец, пойдем скорее.

— М-м.

Фу Цзюньсин поднялся и протянул ей руку. Фу Цици с улыбкой вложила в неё свою ладонь. Лицо Фу Цзюньсина помрачнело, и он мягко упрекнул её:

— Безобразие. Руки такие холодные, больше не смей сидеть на земле.

Фу Цици показала ему язык:

— Поняла, братец.

Фу Цзюньсин поднял её с земли и плотно закутал в свой плащ, так что наружу выглядывала только голова. Он даже позаботился о том, чтобы укрыть щенка, которого она прижимала к груди, и бережно выправил ей волосы из-под воротника. Фу Цзюньсин был намного выше, поэтому подол плаща волочился по земле, но он не обращал на это никакого внимания, обнимая Фу Цици за плечи и увлекая её обратно в комнату.

Фу Цици чувствовала, как тепло разливается по телу. Этот шестнадцатилетний мальчишка был довольно милым.

Сяо Ци тоже красивая.

Когда они вернулись в комнату, Сяо Мань, успевшая известись от беспокойства, при виде Фу Цици едва не расплакалась. Однако, заметив Фу Цзюньсина, она по всем правилам отвесила поклон и только потом заговорила:

— Ваше Высочество, где же вы были? Вы меня до смерти напугали.

Фу Цици стало неловко, что она заставила других волноваться:

— Прости, Сяо Мань, не хотела тебя тревожить. Мне просто стало душно в комнате, вот я и вышла подышать воздухом.

Сяо Мань помогла ей сесть и со всей серьезностью произнесла:

— Ваше Высочество, в следующий раз обязательно берите меня с собой. Вы ведь еще не оправились от травм.

— Поняла, поняла, ворчунья, — отмахнулась Фу Цици.

Сяо Мань тяжело вздохнула, чувствуя бессилие:

— Ваше Высочество, я ведь пекусь о вашем благе.

Фу Цзюньсин, стоявший рядом, слегка нахмурился и поддержал служанку:

— Сяо Ци, в следующий раз не забывай брать с собой людей.

— Хорошо, слушаюсь брата, — Фу Цици безоговорочно приняла его наставление.

Вид Фу Цици, которая так покорно следовала его словам, пришелся Фу Цзюньсину по душе, и на его лице невольно заиграла улыбка.

— М-м, Сяо Ци такая послушная.

Фу Цици достала щенка из-за пазухи и, подмигнув Фу Цзюньсину, сказала:

— Раз уж Сяо Ци такая послушная, может, прикажешь Имперскому лекарю Чжану осмотреть раны малыша?

Фу Цзюньсин взглянул на щенка и, зная о доброте сестры, молча отдал приказ позвать лекаря. Сяо Мань растерянно смотрела на животное, пытаясь понять, что это за порода — она таких еще не видела. Впрочем, она уже привыкла к тому, что принцесса лечит бездомных зверей.

— Ваше Высочество Наследный принц, вы еще не ужинали. Позвольте мне подать блюда.

— М-м, иди.

Фу Цици прижимала к себе щенка. Малыш уже пришел в себя и, увидев в комнате незнакомца, испуганно зарылся в её объятия. Фу Цици ласково погладила его по спине:

— Тише, это брат твоей сестренки, он не злой, не причинит тебе вреда.

Щенок тихонько заскулил, но, столкнувшись с ледяным взглядом Фу Цзюньсина, не решился высунуться и снова спрятал голову. Фу Цици с недовольством посмотрела на Фу Цзюньсина:

— Братец, ты пугаешь малыша.

Фу Цзюньсин сел рядом и брезгливо поморщился, глядя на грязного щенка.

— Сяо Ци, ты собираешься его оставить? — Это был не вопрос, а утверждение.

Фу Цици надула щеки и возмущенно воскликнула:

— У малыша все бока в синяках, его явно кто-то мучил! Неважно, есть у него хозяин или нет, я его не отдам. Даже если есть — это плохой хозяин, раз позволил так с ним обращаться.

Фу Цзюньсин прохладными пальцами ущипнул её за щеку и, приподняв бровь, с ленивой усмешкой ответил:

— А если владелец не согласится?

— Ничего, у Сяо Ци есть брат, мы можем просто задавить их авторитетом, — заявила Фу Цици, грозно нахмурившись, не переставая гладить щенка.

Фу Цзюньсин рассмеялся, балуя её, и щелкнул по кончику носа:

— Хорошо, брат позволит тебе задавить их авторитетом.

Юноша улыбался, и в его глазах, обычно холодных, появилось тепло. Слегка приподнятые уголки глаз и мерцающие искорки в зрачках делали его похожим на демона, способного похищать души. Фу Цици сглотнула, прижала ладонь к его лицу и сердито проворчала:

— Братец, не улыбайся так.

Фу Цзюньсин перехватил её ладонь и, сжав в своей руке, усмехнулся:

— Почему это мне нельзя так улыбаться?

— Хм, притворяешься, будто не знаешь.

Фу Цици отвернулась. Фу Цзюньсин глубоко вздохнул и с притворным отчаянием произнес:

— Ох, ничего не поделаешь, брат слишком красив, кто виноват, что Сяо Ци так засмотрелась.

Раньше Сяо Ци тоже часто смотрела на него, замечтавшись, и порой даже пускала слюни. Фу Цици это возмутило. Она подбежала к зеркалу, разглядывая свое белоснежное лицо, и решила, что выглядит ничуть не хуже этого дешевого братца. Она снова подбежала к нему и села рядом:

— Сяо Ци тоже красивая, ничуть не хуже брата.

Фу Цзюньсин смотрел на девочку, чьи черты лица еще не до конца сформировались: белоснежная кожа, алые губы, ямочки на щеках — очень милая. Должно быть, когда вырастет, станет настоящей красавицей. Он вдруг подумал, что постоянно держать её взаперти во Дворце Утун — неплохая идея, а то еще уведут его капусту.

Фу Цици коснулась своего лица:

— Братец, на что ты смотришь? Неужели завидуешь моей красоте?

— Ничего, просто люблюсь тем, какая Сяо Ци красивая, — Фу Цзюньсин не переставал улыбаться.

В комнату в очередной раз втащили Имперского лекаря Чжана. Тот, обливаясь холодным потом, опустился на колени. Для него каждый день превращался в хождение по лезвию ножа. Увидев лекаря, Фу Цзюньсин помрачнел, и в его голосе снова зазвенел холод:

— Вставай.

— Благодарю, Ваше Высочество, — лекарь поднялся, прижимая к себе ящик с лекарствами.

Он поставил ящик на стол, достал платок и обратился к Фу Цици:

— Ваше Высочество принцесса, прошу, протяните руку.

— Лекарь Чжан, вы должны осмотреть не меня, а его, — Фу Цици поднесла щенка к лекарю.

Тот недоверчиво посмотрел на принцессу, думая, что она шутит. Но под тяжелым взглядом Фу Цзюньсина никто не осмелился бы шутить, поэтому лекарь Чжан набрался смелости и принялся осматривать щенка. Поначалу малыш сопротивлялся, но стоило Фу Цици начать ласково его уговаривать и гладить, как он присмирел.

Лекарь Чжан обработал раны на лапах, наложил повязку и смазал синяки на теле. Фу Цици радостно погладила собаку и спросила:

— Лекарь Чжан, у малыша нет внутренних повреждений?

— Это... это... — лекарь замялся, не зная, что ответить.

Фу Цзюньсин потрепал Фу Цици по голове и с улыбкой сказал:

— Довольно, Сяо Ци, не мучай лекаря Чжана.

Фу Цици в замешательстве посмотрела на него, собираясь сказать, что она вовсе не мучает, но вовремя спохватилась: лекарь — человек, а не ветеринар, как он может знать? Она почувствовала себя глупо и невозмутимо отвела взгляд. Заметив её мимику, Фу Цзюньсин рассмеялся в голос.

Фу Цици не выдержала:

— От смеха появятся морщины!

Фу Цзюньсин беспечно ответил:

— Ничего, брат еще молод.

— ... — Фу Цици молча отодвинулась. Не хочу с тобой разговаривать.

Впрочем, то, что Фу Цзюньсин перестал называть себя «Бэньгун», было хорошим началом. Лекарь Чжан, услышав смех принца, занервничал: обычно перед тем, как наказать кого-то, Его Высочество улыбался, а если смеялся так громко — значит, замышляет что-то страшное. Лекарь мозолил глаза, и Фу Цзюньсин, видя его страх, приказал ему уйти. Лекарь Чжан убежал быстрее зайца — сегодня он уже трижды избежал смерти, нужно будет пойти помолиться предкам.

Фу Цзюньсин посмотрел на щенка:

— Сяо Ци, он выглядит бодрым, наверняка никаких внутренних повреждений нет, не волнуйся.

Фу Цици почесала щенка под подбородком:

— Хорошо. Малыш, тебе нужно поправляться. О, точно, братец, давай дадим ему имя!

Фу Цзюньсин подпер подбородок рукой и лениво посмотрел на Фу Цици:

— И как же ты хочешь его назвать?

— Цзянцзюнь! Как тебе? Звучит так величественно! — Фу Цици с сияющими глазами смотрела на Фу Цзюньсина, ожидая одобрения.

Фу Цзюньсин бросил взгляд на спящего щенка — в нем не было ничего величественного, но расстраивать сестру он не хотел. Поэтому кивнул и с воодушевлением сказал:

— М-м, звучит хорошо, очень величественно.

Увидев, что Фу Цзюньсин одобрил имя, Фу Цици подняла щенка:

— Цзянцзюнь, Цзянцзюнь, это братец, позови братца!

Фу Цзюньсин дернул щекой. Он, Наследный принц государства Тяньцин, ни за что не станет «братцем» для собаки. Но Цзянцзюнь, похоже, был доволен своим именем и тихо тявкнул. Фу Цици радостно закричала:

— Братец, братец! Цзянцзюнь зовет тебя братцем!

Лицо Фу Цзюньсина почернело. Ему вдруг захотелось придушить эту собаку — надо же, еще и подыгрывает Сяо Ци! Под ожидающим взглядом сестры он нехотя погладил щенка по голове и с натянутой улыбкой произнес:

— Хороший, Цзянцзюнь, молодец.

Увидев на столе свинину в кисло-сладком соусе, Фу Цици сглотнула слюну и без колебаний забыла про Сяо Цзинцзы. Фу Цзюньсин, видя, как она уплетает еду, отобрал работу у Сяо Мань и с удовольствием начал подкладывать ей кусочки. В конце концов Фу Цици наелась до отвала.

Фу Цзюньсин велел Сяо Мань принести лекарство:

— Сяо Ци, выпей, а потом брат погуляет с тобой.

Фу Цици скривилась:

— Сяо Мань, принеси мою засахаренную ягоду.

Зажав ягоду в зубах, она залпом выпила горький отвар и тут же закусилась сладостью. Фу Цзюньсин взял её за руку, и они неспешно пошли по двору. Он делал это не ради любования луной, а просто чтобы она растрясла еду — он помнил, что у девочки слабое пищеварение.

Фу Цици жевала ягоду и невнятно спросила:

— Братец, Цзянцзюнь такой маленький, ты приказал приготовить ему молока?

— Да, не переживай, брат не даст твоему новому братишке голодать, — сквозь зубы процедил Фу Цзюньсин.

Фу Цици склонила голову:

— Братец, а откуда ты знаешь, что это братишка?

— Случайно увидел.

Он не хотел признаваться, что видел это в тот момент, когда она пыталась «познакомить» его с собакой.

— О-о.

Фу Цзюньсин повел её обратно:

— Ладно, возвращаемся, тебе нужно отдохнуть.

— Хорошо.

Вернувшись, Фу Цици увидела, что постельное белье сменили, а Цзянцзюнь стал чистым и пушистым. Сразу видно — работа братца. Фу Цзюньсин дождался, пока она ляжет, и только потом ушел. Сяо Мань проводила его. У порога он внезапно остановился:

— Ты ведь знала с самого начала?

Сяо Мань присела в поклоне:

— Рабыня лишь догадывалась.

— Я понял. Возвращайся и прислуживай принцессе.

— Слушаюсь. И позвольте мне сказать... будьте осторожны с малой княжной.

При упоминании Фу Юэсинь от Фу Цзюньсина повеяло холодом:

— Я знаю. И еще: Сяо Цзинцзы ранен, пару дней его не будет, не говори принцессе.

Девочка больше всего дорожила этой служанкой и тем евнухом; если узнает, устроит скандал. Сяо Мань уже догадалась, что Сяо Цзинцзы наказали. Бедняга, ни за что пострадал.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Вернувшись, Сяо Мань увидела, что Фу Цици сидит на кровати с Цзянцзюнем. Она подошла и поправила одеяло.

— Что случилось, Ваше Высочество?

— Почему Сяо Цзинцзы не вернулся? — Фу Цици выглянула в окно.

Сяо Мань не моргнув глазом ответила:

— О, Сяо Цзинцзы? Он уехал навестить родных, принцесса тогда спала, и я не стала вас тревожить.

Фу Цици помнила, что в книге семья Сяо Цзинцзы постоянно его обирала и колотила, и он никогда к ним не ездил, мечтая порвать все связи. Значит, Сяо Мань лжет. Похоже, Сяо Цзинцзы во что-то вляпался, но, скорее всего, ничего серьезного.

Она невозмутимо погладила собаку:

— О-о, а я хотела попросить его сделать качели во дворе, ну да ладно.

Сяо Мань, боясь, что принцесса не уснет, пообещала:

— Ваше Высочество, спите, завтра я найду кого-нибудь, кто вам их сделает.

— Ладно.

Фу Цици обняла Цзянцзюня и нырнула под одеяло. Сяо Мань поклонилась и вышла охранять сон. Как только дверь закрылась, глаза Фу Цици распахнулись. Она закинула ногу на ногу, поглаживая собаку:

— Малыш, откуда ты взялся?

Цзянцзюнь спал без задних ног. Фу Цици улыбнулась: сегодня дешевый братец вел себя совсем

иначе, и в этом была немалая заслуга малыша. Похоже, он догадался, что та, прошлая, была не Фу Цици. Один день — и он всё понял. Видимо, кто-то дал ему подсказку. Ну и ладно, пока он не враг — она не станет с ним воевать. Еще немного, и она полностью приручит этого братца.

Предвкушая прекрасную жизнь, Фу Цици сладко уснула. Посреди ночи в её голове раздался звук: Дзинь! Поздравляю, уровень расположения Фу Цзюньсина достиг 40%. Услышав это, Фу Цици заснула еще крепче.

Вернувшись в свои покои, Фу Цзюньсин только успел снять халат, как перед ним опустился человек в черном и протянул письмо.

— Господин.

Фу Цзюньсин холодно усмехнулся:

— Ха, как это Пьяницу в этот раз так легко удалось найти?

— Господин, я встретил Государственного наставника в лесу грушевых цветов, в десяти ли от столицы, он нас уже ждал. И еще: когда принцесса упала в воду, рядом была только малая княжна, так что следов не найти.

При упоминании Фу Юэсинь в глазах Фу Цзюньсина вспыхнула ярость. Сяо Мань тоже видела: похоже, падение Сяо Ци в воду было связано с ней. Как он мог быть таким слепым и ничего не замечать? Фу Цзюньсин похолодел:

— Ясно, уходи.

— Слушаюсь.

Фу Цзюньсин вскрыл конверт. Там было написано размашистым почерком: «Сяо Ин-ин, раз уж ты прислал людей искать меня, значит, догадался. Но ты такой тугодум, столько времени прошло, прежде чем ты заметил — просто позор. Сяо Ци в этот раз сильно пострадала, раз уж она вернулась, просто люби её и заботься, всё остальное обсудим, когда я вернусь».

Увидев, как тот его назвал, Фу Цзюньсин сжал письмо так, что оно превратилось в пыль.

Мимо промелькнула тень, и перед ним опустился еще один человек в черном.

— Господин.

— Что такое? Разве я не приказал охранять принцессу? — Фу Цзюньсин был раздражен тем, что Чжань Эр вернулся.

— Господин, я услышал, что принцесса хочет качели во Дворе Утун.

Услышав это, Фу Цзюньсин тут же приказал:

— Так чего стоишь? Живо делай!

Чжань Эр опешил:

— Слушаюсь.

Когда тот ушел, Фу Цзюньсин бессильно опустился на стул. Сяо Ци исчезла из его жизни на целый год. Если бы не этот случай с водой, он бы так и не заметил. Чувство вины и самобичевания наполнили сердце. Вспоминая, как жадно она ела за ужином, он почувствовал, как защипало в глазах. Сколько же она не ела мяса? Видимо, этот год был для неё адом.

Фу Цзюньсин сжал кулаки. Как же он хотел придушить ту, что занимала тело Сяо Ци — она не только позорила её имя, но и заставляла настоящую Сяо Ци так страдать. Он хотел спросить, как она жила, но она ничего не помнила, кроме того, как ударилась головой в Императорском саду.

И она сказала, что не нарочно упала. Он помнил, что год назад Фу Юэсинь «случайно» толкнула её. С тех пор Сяо Ци стала повсюду таскаться с Фу Юэсинь. Неужели та тоже причастна? Он-то считал Фу Юэсинь наивной и доброй, похожей на Сяо Ци, поэтому и не был с ней так холоден, как с остальными.

Теперь, если подумать, каждый раз, когда Сяо Ци попадала в беду, Фу Юэсинь вроде бы просила за неё, но на деле лишь усугубляла её вину.

<http://bllate.org/book/20964/2127402>